

ПЕРСОНАЛИИ

DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2022.2.4>

К 110-летию моего наставника, профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Игоря Владимировича Высоцкого

*Э.А. Абля**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: eablya@yandex.ru*

Я спешу на лекцию в большую 611 аудиторию (из лифтов надо сразу налево) и почти обгоняю, сразу видно, профессора МГУ, и для меня, вчерашнего школьника, конечно, старика. Но удивительно стройного, статного, в безупречном костюме (это я потом понял реальную безупречность того важного атрибута мужчины). Я почти остановился, увидев впервые живую, а не в кино, человека, прямо воплощавшего образ по крайней мере классического офицера, пережившего лихолетья репрессий и точно «бывшего», ну уж наверняка общавшегося если не с Керенским, то с Плехановым или Кропоткиным точно. Сейчас мне столько же лет почти, сколько тогда ему было. И родился он уже, конечно, позже возможных встреч с этими людьми, но был тогда похож на удивительного представителя ушедшей эпохи. Профессором был Игорь Владимирович Высоцкий, под научным руководством которого уже через несколько лет я сам руководил битумной партией НИЧ факультета и через 15 лет защитил диссертацию, кстати, как последний российский соискатель в ряду многочисленных его аспирантов.

После очень теплой, братской, но сильно за полночь встречи наших университетских и принимающих нас чешских студентов (обменная практика в Чехословакию после 3го курса), мы, конечно, на утро были не столь бодры. Александр Христофорович, как младший помощник руководителя практики Игоря Владимировича, естественно распекал нас непослушных. Но Игорь Владимирович довольно спокойно послушал объяснения и повел нас всех в маршрут по Карловоарским горам. Потом он рассказывал, что не видел криминала в нашем молодом поведении, и понимал, что поехали на практику ребята, которые не похожи на выясняющих степень уважения, а даже «ботаны», современным языком. Позже я увижу, что он всегда очень ровно относился к различным «волнениям» в геологических партиях, чего греха таить – в застольях, внешне казалось, что даже как бы с высока, но никогда не высокомерно.

Перед студентами он появлялся тогда с лекциями уже на старших курсах, еще более строгий и элегантный. И сразу показал нам вес сказанного слова, тем более сказанного преподавателем для «наивных и доверяющих»

душ студентов. Таким Игорь Владимирович, наверное, был всегда – статным и ответственным; еще в 22 года от роду он становится главным геологом Байкальской нефтеразведки и исследует нефтепроявления рядом с озером и непосредственно в водах Байкала. Потом эту идею с нефтью на Байкале, к счастью, вроде забыли, но я помню его рассуждения уже в наших общих полях при изучении поверхностной нефтеносности юрских карбонатов вокруг другого прекрасного озера Рица в Абхазии, рассуждения о безрассудности нефтяных работ в таких уникальных природных объектах. Внешне он казался лишенным такой гуманитарной сентиментальности, но часто говорил об экологической ответственности нефтяников. О личной ответственности – уже в 24 года его назначают директором ЦНИЛ «Эмбанефть» в Казахстане, в краях, претендующих тогда на второе Баку. И в 32 года, в годы войны, уже руководит крупнейшим трестом «Союзгазразведка», который открыл очень нужные в те годы для газификации Москвы месторождения. За открытие крупного Арчединского месторождения в 1949 году Игорь Владимирович – в 37 лет – был удостоен Государственной (тогда Сталинской) премии СССР.

Недавно на одном из совещаний в беседе с группой специалистов одной из арабских стран, учившихся в Бухарестском университете в семидесятые годы, при обсуждении наставников вдруг они вспомнили, что их учителя на кафедре до сих пор помнили об очень импозантном специалисте компании «Соврумпетро», который иногда приходил и рассказывал студентам об основах поисков месторождений газа. И это, конечно, был всегда блистательный Игорь Владимирович, с 1949 по 1954 года работавший в компании главным геологом. И в это же время он публикует теперь уже классическую монографию «Основы геологии природных газов». Лауреат Госпремии за газовые открытия мог написать такие основы правдиво. Позднее была уже написана книга «Геология природного газа», которая до сих пор входит в перечень наших учебных материалов. Вообще Игорь Владимирович обладал превосходными качествами редактора – редактора строго, но известно доброжелательного, научных и производственных работ, и был очень долгие годы членом редколлегии «Геологии нефти и газа», «Недра», и руководителем редколлегии важного реферативного журнала «Геология», где иногда сам публиковал значительные обобщения, в подготовке одного из них в 1991 г. «Нетрадиционные

© 2022 Э.А. Абля

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

источники углеводородного сырья (геология и ресурсы)» автор ассистировал. Хотя он уже с 1954 года и до последних дней был преподавателем в МГУ, он продолжал традиционную тогда у нас полевою активность в самых разных районах и направлениях. Основываясь на своем раннем опыте практической работы в самых разнообразных геолого-разведочных структурах и на опыте полевых исследований факультета он очень красиво изложил это сам или совместно с коллегами в трудах «Формирование нефтяных месторождений в складчатых областях», затем шире – «Формирование нефтяных, газовых и конденсатногазовых месторождений». Этот небольшой курс нам повезло услышать лично от него и несомненно его с коллегами изящный учебник «Нефтегазоносные бассейны зарубежных стран», и курс, который иногда приходили слушать и студенты других кафедр и состоявшиеся специалисты. А до этого, долгие годы, опираясь на свой практический опыт в нефтеразведке правдиво читал множество курсов и по структурной геологии, по бурению и промысловой геологии, и даже по скважинной геофизике. Конечно, основным достижением его были открытые месторождения газов и обобщения по геологии газов, но все таки защитил докторскую диссертацию еще в 1966 году Игорь Владимирович по заинтересовавшей его тематике очень разнообразной нефтегазоносности бассейнов юга Карпат.

Рядом находившиеся с ним люди практически не чувствовали его уже серьезного тогда возраста. И молодой специалист только после университета, и предыдущее поколение наших геологов в партии, и ее руководитель Игорь Владимирович одинаково проходили километры маршрутов в зное степей Казахстана, среди хребтов в Грузии или западного Азербайджана. Иногда после добрых встреч с местными утром нам было довольно тяжело собираться, а он уже давно был готов и ждал нас спокойно. А ведь ему тогда было уже за семьдесят. И я, так и до сих пор довольно нервно воспринимающий проблемы, старался как мог учиться у него такому спокойному поведению, очень важному особенно в полевых условиях. Он не объяснял долго, часто просто личным примером показывал. После защиты геохимического диплома мне трудно было что-то иное продолжать. Но Игорь Владимирович, взяв меня под свое крыло, убедил заняться и другим делом по оценке нетрадиционных ресурсов УВ, убедил не только тем, что это новое, сколько своим неподдельным интересом и неформальным руководством работой, закончившейся созданием «Атласа Природных битумов СССР» в 1984 году. И тогда сразу было видно уважение принимающих работу высоких чинов от геологии не только к этой работе, но и к ее руководителю.

Из вагона поезда Москва-Женева на перрон вышел высокий элегантный джентльмен, трости не было, но

ощущалась, носильщики двинулись именно к нему. Бунин бы точно что-то потом написал об этом. Но это уже было в конце августа 91го, сразу после событий «Лебединого озера» («ЧП не ЧП, а ехать надо, коли обещали людям»). Игорь Владимирович приехал (я был его ассистентом) рассказать коллегам из консалтинговой компании в Женеве о состоянии с нетрадиционными ресурсами страны, попробовать совместно издать для западной аудитории атлас этих объектов (тогда не получилось). В компании были опытные сотрудники, поработавшие в разных точках мира, но приходили его слушать из всех отделов, так добротнo он рассказывал об особенностях нефтегазоносности не сколько нашей страны (это он доверял и мне иногда), сколько о бассейнах других стран. Настолько полно он знал материал тех регионов и, главное, мог показать особенности и вывести закономерности. И это было характерно для него и преподавателей нашей кафедры в целом – за частным видеть общее. Особенно удавались ему сравнения конкретных обстановок и соответствующие выводы о перспективах. Он давал не завиральные, взвешенные оценки и ресурсов, и запасов, особенно увлекая обсуждением условий сохранности залежей. Он был убежден, что месторождения, особенно газовые, не могли существовать многие миллионы лет, и уже тогда смущал этим разработчиков бассейновых моделей. Его опыт был тому гарантией. И в один из дней, вновь мы маршрутом пересекали Альпийские складки, как и почти четверть века назад. По вечерам Игорь Владимирович демонстрировал мне опыт утонченного и без излишеств восприятия красивой еды и вина, опыт точно не книжный – откуда это в нем было? Он был из профессорской семьи, но потом сразу были революционные не ресторанные времена. Сразу после Губкинского института, долгие годы в практической полевой нефтегазоразведке – значит, генетический опыт.

До последних дней, насколько мог по здоровью он приходил в Университет такой же интеллигентный и статный. Я его однажды спросил, как у него так получается (последнее) – «представь, что тебя тянет нить из центра груди вверх и иди». Образ был реалистичный, и вдруг – метафизический.

Сведения об авторе

Энвер Алексеевич Абля – кандидат геол.-мин. наук, доцент кафедры геологии и геохимии горючих ископаемых, геологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Россия, 109991, Москва, Ленинские горы, д. 1
e-mail: eablya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.02.2022;

Принята к публикации 19.02.2022; Опубликована 16.05.2022